

Алексей Морозов

Вот это любовь!

Пьеса

18+

Алексей Морозов

Вот это любовь!

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Морозов А. П.

Вот это любовь! / А. П. Морозов — «ЛитРес: Самиздат», 2011

Порой мы ищем любовь где-то далеко, а она, оказывается, живёт рядом с нами, более того, может оказаться нашим бывшим мужем или бывшей женой. И даже Интернет с его бескрайним выбором ярких состоятельных женихов и невест не в силах убедить, что те, кого мы когда-то любили, кто скромнен, неприязнителен и небогат, могут стать нелюбимыми... Спектакли по пьесе ставились в театре.

Действующие лица:

Зюзина Мария или Зюзя, не для всех – Мэри, 46 лет.

Тюпин Александр или Тюпа, не для всех – Алекс, 48 лет.

На всю ширину сцены расположены две комнаты квартиры, разделённые стеной и соединённые дверью. Межкомнатная стена делит сцену на две равные части. Дверь из одной комнаты в другую находится почти у торцевой стены.

В одной комнате живёт Зюзина Мария, в другой – Тюпин Александр.

Комнаты обставлены почти одинаково, предельно скромно и даже бедно: в каждой комнате есть старый топчан, потрескавшийся стол из деревянных досок, деревянный стул на кривых ножках с жёстким сиденьем, небольшой шкаф прабабушкиных времён, старый ламповый телевизор на ещё более старой тумбочке. В комнате Зюзиной дверь у тумбочки сама по себе открывается, как её ни закрывай (что она и делает каждый раз, проходя мимо тумбочки), а в комнате Тюпина она свисает на одной петле и еле держится.

В комнате Тюпина также стоит небольшой книжный шкаф, полностью заполненный книгами.

В каждой комнате от стены до стены протянуты бельевые верёвки. На верёвке в комнате Тюпина висят трусы и дырявые носки Тюпина, а на верёвке в комнате Зюзиной висят трусы и носки Зюзиной.

Диссонансом общей обстановке бедности выглядит то, что в каждой комнате на столе стоят довольно современные ноутбук и принтер.

Тюпин в своей комнате сидит у стола за ноутбуком, с интересом что-то в нём разглядывает и изредка печатает.

Зюзина в своей комнате делает то же самое.

Оба очень увлечены своим делом. Оба с интервалом в несколько секунд восхищённо или с удивлением вскрикивают, тихо бормочут, смеются, ахают и охают, совершенно не замечая выкриков друг друга, потому что дверь между их комнатами плотно прикрыта.

Тюпин. О-о-о, вот это да!..

Зюзина. Ах, какая прелесть!..

Тюпин. Д-а-а?! Так это же меняет дело!..

Зюзина. Интересно, а как я буду выглядеть в этом платье?..

Тюпин. У-у-р-р-а-а! Наконец-то! Я в Париже!..

Зюзина. Ну, это мне, пожалуй, пригодится... В Лондоне, говорят, дожди...

Тюпин. Можно было бы и позаковырестее, да ладно, и так сойдёт...

Зюзина. Как пишет! Какие слова! Какая любовь!

Тюпин. Дамские сумочки? Аксессуары? Да хрен с ними, хоть пуговицы, лишь бы деньги шли!..

Зюзина. А что, чем я хуже королевы!..

Тюпин. Дура, кажется, полная, можно брать голыми руками...

Зюзина встаёт из-за ноутбука, потягивается, зевает, проходится несколько раз вперёд-назад по своей комнате и решительно направляется в комнату Тюпина.

Зюзина (останавливается около Тюпина, выставляет руки в боки, решительно). Тюпа, скажи мне наконец, ты когда-нибудь займёшься (тычет пальцем в ноутбук Тюпина) не вот этой вот ерундистикой, а настоящим мужским делом? А? Что молчишь? Сказать нечего?

Тюпин (некоторое время молча что-то печатает, не отрываясь от ноутбука, возмущённо). Во-первых, я для тебя теперь Тюпин, а не Тюпа!

Зюзина (язвительно). Да-а?!.. С каких это пор! Ты же типичный Тюпа! И всегда был Тюпой!

Тюпин (не отрываясь от компьютера, грубо). Был да сплыл! После развода я Тюпин! Прошу обращаться, как положено, официально! Вот так, Зюзя!

Зюзина (яростно). Зю-юзя?! (Даёт Тюпину затрещину по затылку). Я тебе покажу Зюзю! Ищи себе Зюзю в другом месте, а я для тебя теперь тоже, как в паспорте записано, Зюзина! Понятно?!

Тюпин (не отрываясь от ноутбука, ехидно хихикает). Ну и фамилия... Ну как тут Зюзей не назовёшь... Зюзя, она и есть Зюзя!

Зюзина (обиженно). Хам! Ты бы лучше на свою фамилию оборотился! (Ехидно). Тюпин он, видите ли! (Стучит костяшками пальцев по затылку Тюпина). Тюпа! Натуральный, свежемаринованный Тюпа! Да к тому же ещё и бездельник!

Тюпин (не отрываясь от компьютера, ехидно). А ты деловашка, что ли?.. Если уж на то пошло, мы оба с тобой бездельники...

Зюзина (обиженно). Но я же женщина, мне простительно.

Тюпин (отрывается от компьютера, поворачивается к Зюзиной, возмущённо). Были бы дети – да, простительно: детьми женщина занимается, понять можно. А ты что делаешь? У ноутбука просиживаешь сутками, да? Кабы не пенсия твоей мамы, на что жила бы, а?

Зюзина (возмущённо). Ой-ой! Чья бы корова мычала!.. А ты-то на чью пенсию живёшь, лентяй! Последние соки высасываешь у своего отца! Ничего не можешь сам себе купить! Даже компьютер и принтер отец тебе подарил!

Тюпин (возмущённо). Так и тебе же он подарил то же самое!

Зюзина. Это потому, что он до сих пор любит свою бывшую сноху, в отличие от тебя... Так он, хоть и семьдесят уже мужику, ещё и работает, и зарабатывает прилично! А ты, тунядец, чем занимаешься, а? Стучишь день и ночь (показывает на ноутбук) вот по этим буковкам, да? Великим писателем себя возомнил, видите ли! Ну и что же ты написал, а? Ну-ка, доложи! «Войну и мир»? «Анну Каренину»? На худой конец – «Му-му»?!.. Писун! Делом надо заниматься, делом, а не пустыми фантазиями (тычет пальцем в лоб Тюпину) в большом мозгу.

Тюпин (растерянно). А я, по-твоему, чем занимаюсь?

Зюзина (возмущённо). И вот это вот (тычет пальцем в ноутбук) ты называешь делом?

Тюпин (уверенно). Конечно! У меня тут... (показывает на ноутбук, смущённо) очень серьёзные задумки... Очень серьёзные... Конечно, не «Война и мир», но... (тычет пальцем в ноутбук, после секундной паузы растерянно повторяется) это серьёзно... Знаешь, кстати, сколько для этого времени нужно?.. Ты вот, между прочим, иронизируешь насчёт «Войны и мир», а сколько лет Толстой её писал, знаешь?

Зюзина (ехидно). Да уж меньше, чем ты просидел (показывает на ноутбук) у этого ящика раза в два!

Тюпин (огорчённо). Ну да... Мне, конечно, далеко до Толстого... Мои произведения помельче... Хотя...

Зюзина (картинно хватается за голову, как будто её осенила гениальная догадка, перебивает). Но тогда это что же получается! Тогда совсем другое дело, если помельче! (Подходит к книжному шкафу Тюпина, начинает в нём подчёркнуто заинтересованно рыться). Это что же получается-то, а?..

Тюпин (с удивлением). Что получается? Ты о чём? (Возмущённо). И вообще, прекрати рыться в моём книжном шкафу! Что тебе там надо?

Зюзина (ехидно). Ну как – что? По моим скромным подсчётам тут должны стоять как минимум с десяток твоих романов! Ну... на худой конец, повестей... Раз помельче, чем у

Льва Николаевича, значит, их должно быть много... (Активно роется в шкафу). И я, как не совсем чужой тебе человек, женой всё-таки была, наверное, имею право первой получить твой автограф ну хоть на одном твоём творении. А? Ты не возражаешь?

Тюпин (недовольно). Ну зачем же так ехидничать... Разве ты не знаешь, что...

Зюзина (решительно разгибается, наигранно выставляет перед лицом ладошки, как будто защищаясь от грозящего удара, перебивает). Нет-нет-нет! Только не это! Нет! Этого не может быть! Ты хочешь сказать, что... ой, не верю!.. не верю!.. ты хочешь сказать, что не издано ещё ни одно из твоих гениальных, – кто б сомневался, что гениальных! – произведений?! Нет-нет-нет, хоть убейте, не верю!

Тюпин (огорченно). Издеваешься...

Зюзина (ехидно). Ну почему же. Да, ты не Толстой. На Достоевского не тянешь... Но столько лет долбать (показывает на ноутбук) вот эти кнопочки и не издать ничего? Этого просто не может быть!..

Тюпин (огорчённо). К сожалению, может...

Зюзина (наигранно, разочарованно). Как! Значит, ничего не будет?! Ничего?! А народ так надеялся, так ждал!..

Тюпин (с упорной уверенностью). Погоди-погоди, скоро весь мир заговорит о новом писательском имени...

Зюзина (перебивает, ехидно). О новом бездельнике мирового масштаба заговорит мир! Если, конечно, речь о тебе пойдёт...

Тюпин (настойчиво). Ты ничего не понимаешь, Зюзя. Знала бы ты, как это сложно, найти и развить глобальную тему! Вот я только что начал новый роман...

Зюзина (перебивает, ехидно). Пятидесятый, что ли, по счёту? А сорока девятью незаконченными задницу вытер, сердешный?..

Тюпин (обиженно). Зря ехидничаешь, Зюзя! Это называется творческий поиск. И я ищу. И найду! Вот увидишь, найду! И тогда все заговорят о новом Льве Толстом!..

Зюзина (перебивает, обнимает голову Тюпина ладошками, ехидно). Ой, Лёвушка, дорогой, здравствуй! Наконец-то я увидела тебя живьём! Соседки не поверят!

Тюпин (с упорной настойчивостью). Великое быстро не создаётся...

Зюзина (назидательно). Делом надо заниматься, Тюпа. Делом! И дело должно приносить доход, достойный мужчины. А ты живёшь хуже Диогена! (Обводит руками комнату Тюпина, ехидно). У него-то в бочке, думаю, больше порядку было! (Подходит к верёвке с бельём Тюпина, щупает трусы и дырявые носки, резко отшатывается от них). Фу, воняют-то как! Ты и стирать не умеешь, Тюпа, и штопать, носки вон все дырявые! Эх, нищета! А знаешь, почему ты нищий, Тюпа? Знаешь, спрашиваю, или не знаешь?

Тюпин (недовольно). Не знаю, и знать не желаю.

Зюзина (назидательно). Нищий ты, Тюпа, от того, что никак не можешь осознать, что ты конченный графоман, что ты никогда и ничего стоящего не напишешь за всю свою глупую никчемную жизнь...

Тюпин (хитро ухмыляется). А я не только романы пишу. Вот он (тычет пальцем в ноутбук) скоро поможет мне такого добиться!.. Да-да! Такого! Уже скоро... скоро... И тогда посмотрим, какой у меня будет доход, и как я буду жить. Посмотрим... посмотрим...

Зюзина (ехидно). Дурак думкой богатеет... Всё мечтаешь... Сорок восемь уж годков натюкало на башку твою полоумную, а делаешь-то что?

Тюпин. Да побольше чем ты. Тебе-то тоже не восемнадцать, уж сорок шесть, а чего ты добила в жизни? Ну вот чего? (Язвительно, с расстановкой). Ни-че-го... Шаришь только вон сутками мышкой по женским журналам! И всё!

Зюзина. А ты – по мужским.

Тюпин (многозначительно). Я-то шарю, где надо... Вот скоро нашарю кое-что!.. Тебе, короче, и не снилось!

Зюзина (ехидно). Ну надо же, человеку почти полвека, а он, как ребёнок, живёт несбыточными мечтами! Что ты там (тычет пальцем в ноутбук) можешь вышарить дельного? Ну что? «Войну и мир» ты не напишешь никогда. «Му-му» – тоже. Бизнесом заняться у тебя мозгов нет. Ну что ещё можно выколупать из этого (показывает на ноутбук) ящика, а?

Тюпин (таинственно, ехидно). Что надо... Уже, можно сказать, выколупал. (Встаёт, начинает ходить по комнате, мечтательно). Вот-вот произойдёт грандиозная сделка века! И я стану миллионером, причём (загадочно поднимает указательный палец вверх и машет рукой куда-то в неопределённость) в ихней валюте... Понимаешь? (Многозначительно, по слогам). В ихне-й...

Зюзина (ехидно). Ага, и жить будешь в Париже...

Тюпин (смотрит удивлённо и с подозрением на Зюзину, растерянno, с паузами). А ты... откуда... знаешь? Ты дверь (смотрит на дверь, отделяющую его комнату от комнаты Зюзиной) за собой хорошо закрываешь, когда уходишь от меня?..

Зюзина (смеётся, ехидно). Хорошо. Можно сказать, замуровываю.

Тюпин (растерянno). А откуда ж про Париж-то...

Зюзина (стучит себя костяшками пальцев по лбу, грубо). Да просто все тупые мечтатели грезят о жизни в Париже! Чтоб не догадаться, надо быть дураком...

Тюпин (серьёзно, с пафосом). Но это не грёзы! Это реальность, данная нам, как известно, в ощущениях!

Зюзина (смеётся). Ну-ка, ну-ка, покажь!

Тюпин (в запале серьёзности, возмущённо). Что тебе ещё показать!

Зюзина (весело хохочет). Чемодан покажь!

Тюпин (резко). С ума уже сошла совсем? Про какой чемодан мелешь!

Зюзина (хохочет, язвительно). Ну как, про какой? В Париж ведь, как-никак, наладился, чемоданчик, значит, собирать пора! Только что ты туда положишь?.. А? Дырявые носки? Прожжённые утюгом сорочки? Носовые платки в соплях?!

Тюпин (растерянno). Что надо, то и положу... Не твоё дело. А ты не суйся в мою жизнь, своими проблемами лучше займись! (Ехидно хихикает). Живешь-то, как та старуха у разбитого корыта... Дверца вон от тумбочки уже сколько лет не закрывается, а?

Зюзина (ехидно). Так ведь столько, сколько мы с тобой женаты были... Развелись-то месяц тому как... А у тебя вон дверца на тумбочке, кажется, и вовсе висит на одной сопле? Вот-вот грохнется! Вот землетрясение-то будет...

Тюпин (язвительно). Ничего, я успею смыться... До землетрясения...

Зюзина (ехидно). До Парижу смываться будешь, что ли?..

Тюпин (язвительно). До Парижу! До Парижу! Мне-то есть куда дёрнуть, а вот ты куда подашься, ась? Куда лыжи намылишь, когда землю трясти станет от падения дверцы моей тумбочки? Некуда слинять-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.